

ФУАД КЯЗИМОВ

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

Выдающееся значение для развития науки о языке имеет гениальный труд товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Обогащая марксизм новыми идеями, товарищ Сталин ставит перед языкознанием новые проблемы и дает глубокие и ясные ответы на основные вопросы, волновавшие советских лингвистов. С появлением этого труда новое освещение получили все области языкознания. Товарищ Сталин с полной определенностью указывает, что мысли не существуют без языковой «природной материи»¹. «Звуковой язык или язык слов, — пишет товарищ Сталин, — был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей»². Но, подобно тому, как «...словарный состав, взятый сам по себе, не составляет еще языка, — он скорее всего является строительным материалом для языка»³, так же и звуки, взятые сами по себе, еще не образуют языка — они являются лишь материалом для построения морфем и слов. Слово и морфема вне звуковой материи немислимы: но, с другой стороны, звук сам по себе не выражает смысла. Звук служит только средством для выражения и различения значений элементарных знаменательных единиц языка. Значение слова раскрывается через звуки — фонемы. Этот двусторонний объект изучается фонетикой как единой наукой, в которой диалектически противопологаются и различаются две точки зрения — фонологическая и антропофоническая. Фонология ставит задачу выяснения фонемного состава языка, а разрешается эта задача путем антропофонического материального изучения звуков речи; в то же время самый предмет антропофонического изучения — звуки данного языка — устанавливается фонологией.

Одной из задач, стоящих перед азербайджанскими лингвистами, является установление звукового состава азербайджанского языка. Эта задача пока не разрешена удовлетворительно ни в фонологическом, ни в антропофоническом плане — отчасти, несомненно, потому, что азербайджанская фонетика до сих пор не пользовалась точными приборами, которые позволяют значительно углубить и расширить наши непосредственные наблюдения над произношением.

Задачу настоящей статьи составляет выявление состава гласных фонем азербайджанского языка.

1. Основные понятия фонологии

Фонемой называется кратчайшее звуковое образование, служащее в данном языке для отождествления и различения морфем как кратчай-

¹ И. Сталин, Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, М., 1951, стр. 39.

² Там же, стр. 46.

³ Там же, стр. 23.

ших смысловых единиц языка⁴. Таким образом, устанавливая систему фонем того или иного языка, мы должны исходить из примата в понятии фонемы признаков социальных (функциональных, смысловозначительных) перед признаками артикуляторно-акустическими. И. А. Бодуэн де Куртене установил «несовпадение физической природы звуков с их значением в механизме языка»⁵. И действительно, нередко материально различные звуки того или иного языка выполняют одинаковую функцию (функцию одного и того же элемента морфемы): ср. русск. [stól — st\l — á]. Это происходит потому, что каждый звук в том или ином языке ограничен в своем употреблении определенными фонетическими условиями — позиционными, иначе — комбинаторными условиями. К их числу относится смежность или несмежность с теми или иными звуками (смежность непосредственная или на расстоянии), положение в морфеме или слове (в конце, в начале, внутри), положение в корневой или аффиксальной морфеме (условие, особенно важное для сингармонических языков), положение в ударном или безударном слове (роль последнего условия, очень важного, например, для русского и английского языков, в азербайджанском очень ограничена). Поэтому, попадая при словообразовании и словоизменении в различные позиционные условия, тот или иной звуковой элемент морфемы заменяется другим определенным звуком, соответствующим данной позиции (данному фонетическому положению) согласно фонетическим нормам данного языка. Это явление называем, вслед за И. А. Бодуэном де Куртене, живым фонетическим чередованием или живой фонетической альтернативой (с последующим уточнением — живым комбинаторным или позиционным фонетическим чередованием). Таким образом, живое фонетическое комбинаторное (позиционное) чередование определяется как обязательная замена одного определенного звука другим определенным звуком в зависимости от комбинаторных (позиционных) условий⁶. Комбинаторные или позиционные альтернанты фонем — это звуки, которые взаимно заменяют друг друга (чередуются) в зависимости от комбинаторных (позиционных) условий, т. е. вне непосредственной зависимости от смысловозначения.

Особой оговорки требуют факультативные позиционные чередования, т. е. чередования, которые могут осуществляться или не осуществляться в одних и тех же комбинаторных условиях, в зависимости от индивидуальных привычек говорящего или от стиля речи. Члены живого позиционного фонетического чередования — позиционные или комбинаторные альтернанты, — являясь результатом приспособления одного и того же звука к различным позиционным условиям, обнаруживают между собой существенные артикуляторные, а тем самым — и слуховые сходства. Примерами живых позиционных чередований в азербайджанском языке могут служить явления сингармонизма и приведенный русский пример чередования ударного гласного с безударным. Так объясняется вариация звукового состава морфемы и тем самым — возможность выполнения

⁴ Понятие фонемы как кратчайшего смысловозначительного элемента заимствуем, устранив психологизм формулировки, у акад. Л. В. Щербы («Русские гласные в качественном и количественном отношении, СПб., 1912, стр. 8»). Спорный вопрос о том, какие смысловые единицы различаются при помощи фонем-морфемы или слова (о чем см. в статье П. С. Кузнецова «К вопросу о фонематической системе современного французского языка» в Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та, т. V, вып. 1, М., 1941, стр. 151—152) для языка агглютинирующего, каковым является азербайджанский, решается без колебаний в пользу морфем.

⁵ И. А. Бодуэн де Куртене, Подробная программа лекций в 1877/78 уч. году, Казань, 1881, стр. 84. Подробнее в его лекции «Некоторые общие замечания о языковедении и языке», СПб., 1871, стр. 24. Конечно, многие формулировки Бодуэна требуют очистки от психологической шелухи.

⁶ Автор считает своим долгом оговориться, что своими фонологическими взглядами он всецело обязан проф. С. И. Бернштейну, учеником которого является.

разными звуками роли одного и того же элемента одной и той же морфемы в разных ее вариантах. Так, в приведенном русском примере [ʌ] равно [ɔ] в качестве гласного элемента корня стол — и подобных; так, в азербайджанском [a] равно [æ] в качестве гласного элемента определенного аффикса а — е (аффикса дательного падежа) или гласного элемента определенных аффиксов, — например, лар, ләр. Таким образом, гласные [ʌ] и [ɔ] в русском языке образуют одну фонему, являясь ее альтернативами; таким же образом в азербайджанском в состав одной фонемы входят в аффиксах гласные [a] и [æ]. Следовательно, для того чтобы признать пару звуков альтернативами одной фонемы, необходимо, чтобы эти звуки были связаны между собой отношением позиционного (комбинаторного) чередования. Так, в азербайджанском языке согласный, обладающий определенным местом и способом образования, выступает в форме то полувзвонного (с глухим началом и звонким исходом), то полуглухого (с звонким началом и глухим исходом), то вполне звонкого звука, — например, [d* || d_* || d]. Эти три звука отнесем к составу одной фонемы в качестве ее позиционных альтернатив, — если примем во внимание, что первый из них встречается только в начале корня (например, [d*a]), или аффикса при условии отсутствия в исходе предшествующей морфемы сонорного или глухого звука (например, [g*ab_* — d*an]), второй — только в исходе морфемы при отсутствии в начале следующей морфемы сонорного звука (например, [ʃad_*], [ʃad_* — d*an]) или в начале аффикса при глухом согласном в исходе предшествующей морфемы (например, [at — d_*an]), третий — только в положении между сонорными звуками (например, [ada], [ad — lar]).

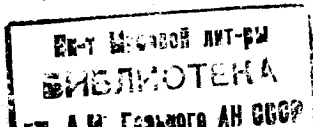
Наиболее ярким случаем различения фонем является наличие пар слов или морфем, обладающих сходным звуковым составом при различии одной из пар соответствующих звуков по одному фонетическому признаку, например, азерб. [i — e] — ср. [il] — «год» и [el] — «народ», [d — t] — ср. [ada] — «остров», [ata] — «отец». Однако пара звуков, сходных по произносительно-слуховым признакам, принадлежит к разным фонемам и при отсутствии пар слов или морфем, различающихся только одним фонетическим признаком в паре звуков — если эти звуки не связаны между собой отношением позиционного чередования⁷, например, азерб. [i:] и [i] (долгий и краткий гласный), [d:] и [d] (гемината и простой согласный); члены каждой из этих пар в азербайджанском языке никогда не чередуются.

В то же время один и тот же звук в разных морфемах может представлять разные фонемы. Это происходит в тех случаях, когда две разные фонемы (или несколько разных фонем) в известных позиционных условиях выражаются одним и тем же звуком. Так, в русском языке гласные [ɔ] и [a] в слого, непосредственно предшествующем ударному слогу, представлены одинаково звуком [ʌ]: ср. [vɔl] — [vʌl — ʲ] и [vál] — [vʌl — ʲ]; здесь гласный звук [ʌ], чередующийся с гласным [ɔ], и тот же гласный, чередующийся с гласным [a], являются в том и другом случае альтернативами разных фонем.

Таким образом, различные конкретные звуки, если их различия в звучании не связаны непосредственно с смысловым различием, представляют одну фонему; с другой стороны, один и тот же звук в разных морфемах может представлять разные фонемы.

Из сказанного ясно, что в фонему может объединяться совокупность позиционных (комбинаторных) альтернатив, т. е. звуков, различия между которыми не способны служить в данном языке единственным или основным признаком для различения пары слов или морфем. Так, в азербайджанском языке фонема [i] представляет собой ряд позиционных аль-

⁷ См. Л. В. Щерба, Фонетика французского языка, изд. 3-е, М., 1948, стр. 55—56, сноска 5.

тернантов: [i]||[i̇]||[i̇̇], фонема [d] — ряд позиционных альтернантов: [d]||[d*]||[d*̇]||[d*̇̇]||[d*̇̇̇]||[d*̇̇̇̇]||[d*̇̇̇̇̇]||[d*̇̇̇̇̇̇]. Обнаруживаясь в речи всякий раз в форме конкретного позиционного альтернанта, фонема образует с ними диалектическое единство сущности и явления⁸, общего и отдельного⁹.

Однако не всегда фонема представляет собой ряд альтернантов. Иные фонемы в том или ином языке сохраняют более или менее постоянное звучание, независимо от позиционных условий. В русском языке таких фонем нет. В азербайджанском же к их числу относится большинство гласных фонем в корнях. Во всяком случае, так как назначение звуков языка состоит в том, чтобы служить материалом морфем и слов и тем самым признаками для отождествления и различения морфем и слов, надо признать, что всякий звук языка является фонемой в форме того или иного альтернанта или в ее единственной, не чередующейся форме.

Таким образом, различие морфем опирается на различие между фонемами, на их несовпадение между собой, на их взаимную противоположность. Материальные признаки, на которые опирается взаимное противопоставление какой-либо пары фонем, называются фонематическими признаками. Каждая фонема противопоставлена всем другим фонемам данного языка¹⁰. Отсюда, конечно, далеко до утверждения, будто фонема «характеризуется не свойственным ей положительным качеством... но исключительно тем, что она не смешивается с другими»¹¹. Взаимные противопоставления, в систему которых входит в данном языке каждая фонема¹², — это реальные артикуляторные различия, порождающие в свою очередь различия акустического и слухового порядка.

Задача описания системы фонем состоит прежде всего в том, чтобы установить эту систему артикуляторно-акустических, т. е. материальных, противопоставлений — фонематических признаков, на которые опирается различие фонем (а в конечном счете — и различие морфем).

Вторая задача этого описания — указать, какие альтернанты входят в состав каждой фонемы и в каких комбинаторных условиях употребляется каждый из них, исключая возможность употребления в этих условиях какого-либо другого альтернанта той же фонемы; иначе говоря — указать, какие материальные различия между звуками в тех или иных комбинаторных условиях не знаменательны — в том смысле, что вызваны не потребностями смысловоразличения, а свойственной данному языку техникой сочетания звуков.

Наконец, третья задача состоит в том, чтобы выяснить, не ограничено ли какими-нибудь фонетическими условиями и, если ограничено, то какими именно, употребление фонемы в целом (т. е. во всей совокупности ее альтернантов).

Для того чтобы установить систему фонем того или иного языка, необходимо выяснить сильное положение каждой фонемы, т. е. положение, наименее зависимое от комбинаторных условий, иначе говоря — положение, в котором наиболее свободно проявляются артикуляторно-акустические признаки данной фонемы¹³. Альтернант, произносимый в этом положении, называется основным альтернантом фонемы. Наиболее отчетливо он выражается, естественно, в изолированном произношении. Поэтому он служит названием всей фонемы.

От общих сведений о фонеме переходим к фонемному составу азербайджанского языка и главным образом его вокализма.

⁸ См. С. Бернштейн, Вопросы обучения произношению, М., 1937, стр. 28.

⁹ См. А. Ф. Биршер, К вопросу о системе фонем английского языка, Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та иностранных языков, т. I, М., 1940, стр. 74.

¹⁰ Ф. де Соссюр, Курс общей лингвистики, русск. пер., М., 1933, стр. 118.

¹¹ Там же, критику этой концепции см. у С. И. Бернштейна, «Вопросы», стр. 26—27.

¹² См. Л. В. Щерба, Фонетика, стр. 20.

¹³ См. Л. В. Щерба, Русские гласные, стр. 12.

2. Принцип установления фонем в азербайджанском языке

В силу принципа сингармонизма морфемы азербайджанского языка делятся на две категории, резко различающиеся по приемам использования звукового состава: корни и аффиксы. Независимым звуковым составом, точнее — независимым вокализмом, в котором каждый элемент обусловлен непосредственно функцией смысловоразличения, обладают только корни. Звуковой состав аффиксов в значительной мере обусловлен звуковым составом корня. Функцией смысловоразличения в вокализме аффиксов обладает только один признак — признак узкого или широкого образования; все остальные свойства аффиксальных гласных — место образования и положение губ — сполна определяются вокализмом корня. Таким образом, в аффиксах находим только две гласные фонемы — широкую с двумя альтернантами — [æ] || [a] — и узкую с четырьмя альтернантами [i] || [ь] || [y] || [u], причем эти две фонемы, представляющие в своих альтернантах шесть тембровых окрасок, различаются только по качеству и не обнаруживают количественных различий. Все эти альтернанты равноправны между собой и соподчинены вокализму корня по всем признакам, кроме широкого или узкого образования. Иначе говоря, положение гласного в аффиксе является принципиально слабым положением. Поэтому невозможно выделить в аффиксальных фонемах основной альтернант. Основные альтернанты фонем надо искать только в корнях. В корнях взаимно притивопоставлены по качеству и количеству 15 фонем, представляющих девять различных тембров, почти не варьирующих в зависимости от фонетического положения и, в случаях чередования, легко допускающих выделение основного, независимого от комбинаторных условий, альтернанта. Наконец, среди аффиксальных гласных нет ни одного, который не употреблялся бы в корнях. Следовательно, инвентарь гласных звуков азербайджанского языка используется во всей полноте в корнях и с существенными ограничениями в аффиксах. При этом шесть приведенных выше звуков, объединяющихся в аффиксах в две фонемы, в корнях не чередуются и потому образуют в них шесть отдельных фонем.

Таким образом, в аффиксах обнаруживается как бы особая, значительно обедненная система фонем — всего из двух членов, характеризующихся очень общими артикуляторными признаками.

До известной степени аналогичную картину представляют согласные, хотя в консонантизме условия чередования в аффиксах и в корнях одинаковы. Из 30 согласных фонем, употребляющихся в корнях, в аффиксах встречаются только 17, и среди них ни одной из шести геминат.

Таким образом, вывод об ограниченном использовании звукового состава азербайджанского языка в аффиксах, полученный путем анализа вокализма, оправдывается и на консонантизме. Подчиненность аффиксов корням, ясно проявляющаяся в принципе сингармонизма, обнаруживается и в количественном составе фонем и звуков, используемых в той и другой категории морфем.

3. К истории вопроса о системе фонем азербайджанского языка

Г. Алекберли в своей работе, посвященной сопоставлению ударения в азербайджанском и русском языках¹⁴, устанавливает наличие в азербайджанском языке 12 гласных фонем: девять кратких [i e æ y ʊ o a] и три долгих [e: æ: ʊ:]. Долгие [i: u: a:] фонемами он не признает. Доводы Г. Алекберли против включения этих долгих гласных в систему фонем не представляются убедительными. С одной стороны, автор исключает из состава гласных фонем [i: u: a:] на том основании, что в азербайджанском языке нет пар слов, где эти звуки противопоставляются кратким

¹⁴ См. Г. Алекберли, Азербайджанское и русское ударение, диссертация, М., 1946, стр. 13—15.

гласным [i u a], а с другой стороны, он признает гласные [e: æ: θ:] фонемами, не приводя примеров на их противопоставление соответствующим кратким гласным в парах слов. Между тем из числа этих пар долгих и кратких гласных только [a:] — [a] взаимно противопоставлены в паре слов — и то лишь в одном примере: ср. [da: va] «война» и [dava] «лекарство», где обе фонемы находятся в одной позиции — в первом безударном слоге, внутри морфемы. Для пар [i:] — [i], [u:] — [u] не находится ни одного примера противопоставления в парах слов. Однако, как было выше указано, наличие таких пар слов не является необходимым признаком для различения пары звуков как фонем: достаточно того, что эти звуки не связаны комбинаторным чередованием ни между собой, ни с какими-либо другими звуками. Так и обстоит дело с взаимным противопоставлением долгих и кратких гласных фонем в азербайджанском языке. Правда, слов с употреблением [a:] в азербайджанском языке имеется большое количество, но с [u:] и [i:], так же как и с [θ:], их мало. Но редкость употребления каких-либо звуков в данном языке не свидетельствует о том, что эти звуки не являются особыми фонемами.

В статье проф. Дамирчи-Задэ, посвященной фонетике азербайджанского языка, дается более полный перечень гласных фонем. В систему азербайджанских гласных фонем он включает 14 элементов, из которых девять являются краткими и пять долгими [e: æ: θ: u: a:]¹⁵. Что же касается гласной фонемы [i:], то он исключает ее из литературного языка, считая употребление ее диалектальным. Как Алекберди, так и Дамирчи-Задэ отмечают, что долгие гласные фонемы встречаются только в словах персидского и арабского происхождения.

4. Общая характеристика гласных фонем азербайджанского языка

Для системы гласных фонем азербайджанского языка характерно большое количество звуков, противостоящих друг другу в качестве смыслоразличителей. В азербайджанском языке имеются 15 гласных фонем: [i: i e: e æ: æ u θ: θ ʊ u: u o a: a]. Из 15 гласных фонем девять являются краткими и шесть долгими, причем долгие гласные встречаются только в словах иноязычного происхождения¹⁶. Взаимная противопоставленность долгих и кратких гласных осознана говорящими на азербайджанском языке, и подстановка краткого гласного вместо долгого искажает слово и затрудняет его понимание. Долгие гласные употребляются только в корнях; на границах морфем они не встречаются, т. е. они морфологически целостны (неделимы). Не всем долгим гласным соответствуют краткие. Краткие гласные фонемы [ʊ ʊ] не имеют параллельных долгих фонем. Наконец, долгие гласные не вступают в позиционные чередования с соответствующими краткими. Таким образом, долгие гласные являются в азербайджанском языке самостоятельными фонемами. При этом гласные [i:], [e:], [æ:], [θ:], [u:], [a:] соответственно противопоставлены [i], [e], [æ], [θ], [u], [a], отличаясь от них только большей длительностью.

Долгие гласные фонемы не следует смешивать с сочетанием двух одинаковых кратких гласных фонем, принадлежащих двум смежным слогам [aa], [ææ], [ii], например [maas] «жалование», [dʒamaat] «публика», [tæəsʏf] «фанатизм», [tææfʒub] «удивление», [tæbi:] «естественно», [bædi:] «художественный». Слогораздел между этими гласными очень слаб, но азербайджанец в своем произношении и восприятии строго отличает их от долгих гласных. Эти двусложные гласные употребляются в словах,

¹⁵ Дамирчи-Задэ, Азербайчах дилинин совтийяты, сборник (на азербайджанском языке), Баку, 1947.

¹⁶ Эти слова были заимствованы из арабского и персидского языков вместе с чуждыми азербайджанскому языку смычно-гортанными согласными — айн и гамзой. При заимствовании эти согласные выпали, удлинив предшествующий гласный.

займствованных из арабского и персидского языков, причем слогораздел занимает в них место выпавшего при заимствовании смычно-гортанного согласного.

Краткие гласные фонемы, кроме [θ], [O], встречаются в начале, внутри и в конце корня. Фонема [ɤ] не встречается в начале корня. Гласные фонемы [θ], [o] не встречаются в конечном слоге корня. Долгие гласные фонемы употребляются только в безударном неконечном слоге корня. Например, [ʃi : væ, mi : rás, e : lán, ʃθ : bæ, æ : lá, sæbu : hí, a : lím]. Все краткие гласные фонемы могут находиться как в ударном, так и в безударных слогах.

5. Фонематическое противопоставление кратких гласных

Фонематические противопоставления в системе кратких гласных фонем осуществляются в азербайджанском языке по следующим признакам: по месту образования (гласные переднего, среднего, заднего ряда), по высоте подъема языка (более узкие и более широкие гласные) и, соответственно, по степени опущения нижней челюсти (более закрытые и более открытые гласные), по огубленности — неогубленности, по степени огубленности. Однако в азербайджанском, как и в других языках, далеко не все гласные распределяются по парам, различающимся только по одному фонематическому признаку.

Противопоставление азербайджанских кратких гласных фонем по месту образования: передний ряд [i], [e], [æ], [y], [θ] — средний ряд [ɤ] — задний ряд [u], [o], [a]. Ср. [it] «собака», [æt] «мясо» — [at] «лошадь», [ot] «трава»; [el] «народ», [æl] «рука» — [al] «купи», [ol] «будь»; [en] «ширина», [θn] «передний» — [on] «десять», [un] «мука»; [yɤ] «лицо» — [az] «мало»; [gʏ] «молись» — [gal] «останься»; [sait] «гласный» — [saat] «часы»; [sæp] «рассыпь» — [sap] «нитка»; [byz] «стяни» — [buz] «лед»; [dθrt] «четыре» — [dɑrt] «тяни»; [ver] «дай» — [vur] «ударь»; [buz] «лед» — [biz] «мы»; [goz] «орех» — [gʏz] «девочка».

Примеры различения корневых морфем по признаку места образования гласного для всех трех рядов встречаются только внутри морфем: например, [sæp] «ты» — [sɤp] «сломайся» — [son] «последний». Различение корневых морфем по признаку образования начального гласного наблюдается только в отношении гласных фонем переднего и заднего ряда, так как гласная фонема среднего ряда [ɤ] в начале морфем в азербайджанском языке не употребляется. В различении корневых морфем по признаку места образования конечного гласного надо рассмотреть особо два случая:

1) В односложных корнях. Односложных корней, состоящих из сочетания согласного с последующим гласным, мне удалось найти в азербайджанском языке всего девять: [mæ] «что», [væ] «и», [de] «скажи», [hæ] «да», [hu] «этот», [su] «вода», [ta] «до», [ju] «вымой», [ja] «или»; кроме того, есть один корень, состоящий из одного гласного: [o] «он»; параллельных слов, состоящих из сочетания того же согласного с последующим гласным другого ряда, равно как и другого корня, состоящего из одного гласного, не находится. Следовательно, односложных корней, различающихся по признаку места образования последнего гласного, в азербайджанском языке не встречается.

2) В двусложных корнях закон сингармонизма не допускает совмещения в одной морфеме мягких гласных (т. е. гласных переднего ряда) и твердых (т. е. гласных заднего и среднего ряда). Поэтому двусложные корни сходного звукового состава могут различаться местом образования конечного гласного только в форме противопоставления заднего и среднего рядов: например, [gara] «черный» — [garɤ] «старуха», [dara] «чеши» —

[darʲ] «просо». Исключение могли бы составить заимствованные двусложные корни, в которых нарушен принцип сингармонизма, но на деле пар корневых морфем, которые различались бы противопоставлением конечных гласных переднего ряда гласным заднего и среднего рядов, не встречается.

Противопоставление кратких гласных фонем как более узких и более широких (более закрытых и более открытых) в пределах одного ряда: [i] — [e] — [æ], [u] — [o] — [a]. Ср. [il] «год» — [el] «народ» — [æl] «рука»; [diʃ] «зуб» — [deʃ] «проколи»; [biz] «мы» — [bæz] «бязь»; [g'il] «грязь» — [g'æ'l] «приди»; [biʁæ] «блоха» — [bæʁæ] «засада»; [buz] «лед» — [boz] «серый»; [gu] «птица» — [ga] «бровь»; [uzad] «удлини» — [azad] «свободный».

Противопоставление кратких гласных фонем по признаку огубленности — неогубленности осуществляется в гласных переднего ряда: [y] — [i], [θ] — [e]. Ср. [ytʃ] «три» — [itʃ] «выпей»; [g'yul] «смейся» — [g'il] «грязь»; [dyʃ] «слезь» — [diʃ] «зуб»; [θl] «умри» — [el] «народ»; [bθl] «подели» — [bel] «спина»; [dθʃ] «грудь» — [deʃ] «проколи». Следует отметить, что огубленность или неогубленность гласного в системе фонем азербайджанского языка играет существенную роль, так как в азербайджанском, в отличие от русского и английского, она (так же, как в немецком и французском) может выступать в качестве основного признака, отличающего одну фонему от другой.

Противопоставление кратких гласных фонем по степени огубленности: [y] — [θ], [u] — [o]. Ср. [yzy] «его лицо» — [θzy] «сам»; [dyz] «верный» — [dθz] «терпи»; [ud] «глотни» — [od] «огонь»; [dul] «вдова» — [dol] «черпалка». Таким образом, это противопоставление имеет место в гласных как переднего, так и заднего ряда.

Различение пар корневых морфем по признаку противопоставления огубленных и неогубленных гласных и по признаку степени огубленности гласного осуществляется в азербайджанском языке в начале и внутри корня. Пары корней, конечные гласные которых различались бы только по этим признакам, не находится. В азербайджанском, как и в других языках, огубленность и неогубленность связаны обратным отношением, а степень огубленности — прямым отношением со степенью подъема языка к противоположной части неба. Поэтому противопоставления [y] — [i], [θ] — [e], [y] — [θ], [u] — [o] входят также в ряд противопоставлений гласных фонем по степени подъема языка и опущения нижней челюсти (противопоставления гласных как узких и широких, закрытых и открытых).

6. Фонематическое противопоставление долгих гласных

Взаимное противопоставление долгих гласных фонем осуществляется в азербайджанском языке по признакам места образования, высоты подъема языка и, соответственно, степени опущения нижней челюсти, огубленности — неогубленности.

Противопоставление долгих гласных фонем по месту образования: передний ряд: [i:], [e:], [æ:], [θ:] — задний ряд: [u:], [a:].

Противопоставление долгих гласных как более узких и более широких (более закрытых и более открытых) в пределах одного ряда: [i:] — [e:] — [æ:], [u:] — [a:].

Противопоставление долгих гласных фонем по признаку огубленности — неогубленности в пределах переднего ряда: [θ:] — [e:].

Взаимное противопоставление по степени огубленности, представленное в системе кратких гласных, в системе долгих гласных отсутствует. Но и по остальным фонематическим признакам взаимное противопоставление долгих гласных количественно более ограничено сравнительно с краткими гласными. Так, по месту образования противопоставление

долгих гласных фонем осуществляется только между гласными переднего и заднего рядов, при отсутствии представленного в системе кратких гласных противопоставления гласных переднего и заднего ряда гласным среднего ряда. Противопоставление долгих гласных фонем по признаку огубленности — неогубленности внутри переднего ряда осуществляется только для одной пары [θ:] — [e:], тогда как в кратких гласных по этому признаку противопоставлены две пары [y] — [i] и [θ] — [e].

7. Комбинаторные изменения гласных фонем

Комбинаторные изменения гласных фонем в азербайджанском языке очень ограничены, особенно в качественном отношении. Все гласные в безударных положениях произносятся вполне отчетливо, хотя и с несколько меньшей напряженностью, чем в ударных слогах. Такому типу чередования гласных фонем в ударных и безударных слогах способствует слабо централизованное ударение азербайджанского языка: уменьшение напряженности в безударных слогах слишком незначительно, чтобы вызвать заметное качественное изменение гласного.

Узкие гласные фонемы [i], [ɛ] в безударных слогах в положении между глухими согласными теряют звонкость, почти превращаясь в качественно окрашенный взрыв глухого согласного, например [tik'æ, fik'ir, pitɪ, piʃik', pɛtʃæg, sɛtʃan].

Гласные фонемы [i], [e] выступают в форме альтернанта [i], [e], т. е. имеют более широкое и заднее образование в положении после слога, содержащего задний гласный широкого образования, например [k'a:tiɪ, ma:neɪ].

8. Дифтонги

В азербайджанском языке имеется девять нисходящих дифтонгов: [iɪ eɪ æɪ yɪ θɪ ɣɪ uɪ oɪ aɪ]. Приведенный перечень их показывает, что слоговым компонентом их является любой краткий гласный, а неслоговым — [i].

Дифтонг в азербайджанском языке представляет собой сочетание двух фонем, а не одну целостную фонему. Это доказывается следующими соображениями:

1) Употребление дифтонга в азербайджанском языке факультативно: наряду с дифтонгами употребляются сочетания, соответствующие слоговым гласным с последующим [j], чему способствует относительная напряженность [i] (сравнительно с английским).

2) Являясь факультативным, употребление [i] на месте [j] в положении после гласного позиционно ограничено: в известных положениях замена [j] через [i] недопустима. Именно [i] может употребляться: а) в конце морфемы перед начальным согласным следующей морфемы, например [iɪ — næ, ɣɪ — ma], или внутри морфемы перед согласным, например [ɣaɪ — tʃɪ]; б) в конце слова; [j] обязательно (т. е. не может заменяться через [i]) в конце морфемы перед начальным гласным следующей морфемы (т. е. между гласными): Ср. [saɪ — || saɪ — arag, saɪ — ɣɪ, ɣoɪ — || ɣoɪ — arag, ɣoɪ — ur, ɣ'eɪ — || ɣ'eɪ — æɣæk', toɪ — || toɪ — um].

3) Звук [j], сохраняясь в положении между гласными (см. п. 2), принадлежит последующему слогу, чем сплошь устраняется дифтонг.

4) Различие между звуками [j] и [i] не может служить в азербайджанском языке для различения значений; нельзя найти пару морфем, которая различалась бы только по этому признаку: звук [i] выступает

только в качестве факультативного заместителя звука [j] в положении после гласного, тогда как звук [j] употребляется и перед гласным в начале и внутри корневых морфем: [jo], [jaŋm, jɛŋ, ajaŋ, aja].

5) Дифтонг в азербайджанском языке образуется сочетанием любого краткого гласного с [i], тогда как в языках, где дифтонги служат особыми фонемами (в английском, в немецком), качественный состав компонентов дифтонга и их возможных сочетаний ограничен.

6) Ядро азербайджанских дифтонгов качественно не отличается от соответствующего гласного вне дифтонга, тогда как в английских дифтонгах ядро нередко представляет собой гласный, вне дифтонга не употребляемый [a = o].

Из сказанного вытекает ответ на вопрос о фонематической принадлежности звука [i] — неслогового компонента азербайджанских дифтонгов. Встречаясь только в качестве факультативного заместителя звука [j] в положении после гласного (см. п. 4) и в то же время не вступая в позиционные чередования ни с каким другим звуком (в частности, с гласным [i]), звук [i] должен быть признан факультативным альтернантом фонемы [j].

9. Перечень гласных фонем азербайджанского языка

- [i:]. Передний, узкий, неогубленный, долгий — [i:].
 [i]. Основной альтернант: передний, узкий, неогубленный — [i].
 Позиционные альтернанты: 1) передний отодвинутый назад — [i] —
 в положении после слога, содержащего задний широкий гласный;
 2) глухой — [i] — в положении между глухими согласными.
- [e:]. Передний, полуузкий, неогубленный, долгий [e:].
 [e]. Основной альтернант: передний, полуузкий, неогубленный, краткий — [e].
 1) Позиционный альтернант передний отодвинутый назад — [e] —
 в положении после слога, содержащего задний широкий гласный.
- [æ:]. Передний, широкий, неогубленный, долгий — [æ:].
 [æ]. Передний, широкий, неогубленный, краткий [æ].
 [y]. Передний, узкий, огубленный, краткий [y].
 [θ:]. Передний, полуширокий, огубленный, долгий [θ:].
 [θ]. Передний, полуширокий, огубленный, краткий [θ].
 [ɤ]. Основной альтернант: средний, узкий, неогубленный, краткий — [ɤ].
 2) Позиционный альтернант глухой — [ɤ] — в положении между глухими согласными.
- [u:]. Задний, узкий, огубленный, долгий — [u:].
 [u]. Задний, узкий, огубленный, краткий — [u].
 [o]. Глубоко-задний, полуширокий, огубленный, краткий — [o].
 [a:]. Глубоко-задний, широкий, неогубленный, долгий — [a:].
 [a]. Глубоко-задний, широкий, неогубленный, краткий — [a].